

УДК 553(9)

**100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА
АЛЕКСЕЕВИЧА БАБИНА,
ОДНОГО ИЗ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ
БАКЧАРСКОГО ЖЕЛЕЗОРУДНОГО
МЕСТОРОЖДЕНИЯ**

А.Я. Пшеничкин, В.А. Домаренко

Томский политехнический университет

E-mail: raya@tpu.ru

Пшеничкин Анатолий Яковлевич, кандидат геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией геологии золота кафедры геологии и разведки полезных ископаемых Института природных ресурсов ТПУ.

E-mail: raya@tpu.ru

Область научных интересов: типоморфизм минералов золоторудных месторождений.

Домаренко Виктор Алексеевич, кандидат геолого-минералогических наук, горный инженер-геолог, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры геоэкологии и геохимии Института природных ресурсов ТПУ.

E-mail: DomarenkoVA@ignd.tpu.ru

Область научных интересов: геология, прогнозирование, поиски и геолого-экономическая оценка месторождений полезных ископаемых, минерагения.

Описаны основные вехи жизненного пути А.А. Бабина (1911–1979 гг.), одного из первооткрывателей Бакчарского железорудного месторождения, аспиранта Томского политехнического института, ученика заведующего кафедрой минералогии и кристаллографии геологоразведочного факультета профессора А.М. Кузьмина.

Ключевые слова:

История геологии, открытие месторождения, Бакчар.

Key words:

History of geology, deposit discovery, Bakchar.

Как зачастую бывает, по истечении времени мы, вольно или невольно, «забываем» людей, которые работали рядом с нами, были нашими учителями, причастны к тем или иным событиям города, области, нашего государства.

Являясь, в какой-то мере причастными к проблеме освоения Бакчарского железорудного месторождения [1], мы, естественно, в первую очередь знакомимся с историей его открытия, с трудами первопроходцев – открывателей этого крупнейшего в мире объекта, до сих пор не получившего достойной оценки.

И среди них особое место занимает бывший детдомовец Александр Алексеевич Бабин. С большим трудом нам удалось собрать о нём лишь отрывочные биографические данные, о человеке-легенде, причастном к одному из величайших открытий в мировой геологии. Большинство из тех с кем он работал, общался к сожалению уже ушли в мир иной, и выпускники-геологи Томского политехнического университета даже старшего поколения, когда их спрашивают о А.А. Бабине, отвечают, что это, наверное, муж или брат (отчество одинаковое) Елены Алексеевны Бабиной, которая преподавала им петрографию. Нет ничего о Бабине в областном и партийном архивах (а ведь он около 40 лет был в партии), в томских территориальных геологических фондах (кроме его производственных отчетов), на кафедре строительных материалов Томского государственного архитектурно-строительного университета (ТГАСУ), где он работал в должности доцента в 1972–1979 гг. И только заведующая музеем ТГАСУ Нина Михайловна Фролова любезно подарила мне копию газеты «За строительные кадры» от 03.10.1978 г., где помещена небольшая заметка «Человек года» об Александре Алексеевиче [2]. Некоторые материалы о А.А. Бабине любезно представлены братом Елены Алексеевны Бабиной (к сожалению, она умерла в 2007 г.) Гедройцем Борисом Алексеевичем, выпускником геолого-разведочного факультета ТПИ 1953 г., бывшем заместителе начальника I Главка Министерства среднего машиностроения. Упоминания фамилии А.А. Бабина имеются в редких публикациях при перечислении тех, кто занимался

разведкой Бакчарского месторождения. Быстротечно время и...мы забываем всё, что было вчера, и кто был рядом с нами.

Александр Алексеевич Бабин (1911–1979 гг.)

А ведь в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого столетия о Бакчарском месторождении и об Александре Алексеевиче писали и в местных газетах, и даже в газете «Правда» [3]. Еще бы! А.А. Бабин был одним из первых геологов, занимавшихся разведкой Бакчарского месторождения осадочных железных руд, изучением его геологического строения, условий генезиса, закономерностями размещения и технологическими свойствами руд, занимался горнотехническими и гидрогеологическими вопросами условий эксплуатации этого уникального месторождения.

Родился Александр Алексеевич в 1911 г. (неизвестна даже точная дата рождения) в селе Ивановка Оренбургской губернии в большой крестьянской семье. Он был восьмым ребёнком после 5 старших сестер, двоих старших братьев. Совместно с ними проживали родители отца и семья брата отца, состоящая из пяти человек. Всего 17 домочадцев.

Жилось, конечно, нелегко. Но большая семья была дружная и трудолюбивая. Дети во всем помогали родителям и в поле, и дома и воспитывались в уважении к труду и старшим. В семье был, хоть небольшой, но достаток, особо не бедствовали.

В 1914 г., когда Саше исполнилось три года, началась Первая мировая война, а затем – революция и гражданская война. В силу своего преклонного возраста и семьи отец Саши Алексей и его брат Федор не были призваны в армию, а впоследствии не участвовали и в гражданской войне ни на стороне белых, ни на стороне красных. Но они сочувствовали и помогали, чем могли, красным, так как лозунг большевиков «...земля крестьянам» ими воспринимался безоговорочно. А старшая сестра Саши Евдокия сражалась на стороне красных против белогвардейцев и героически погибла в бою.

Это был трудный период в жизни многодетной семьи Бабиных. Но ритм её не очень-то отличался от мирного времени – тот же тяжелый крестьянский труд с утра до темна в поле и дома.

В 1919 г. умерла от сыпного тифа мама Саши. Смерть матери, гибель старшей любимой сестры сильно повлияли на маленького Сашу. А тут еще в доме, вскоре после смерти матери,

появилась мачеха, да не одна, а с тремя дочерьми и сыном. Жить в такой сборной многодетной семье стало трудновато. После гражданской войны в стране была разруха, неурожай, голод. Семья Бабиных сильно бедствовала. А тут еще умер отец Саши. В 1921 г. сестры Саши пошли учиться на курсы комсомольских работников, а его с двумя братьями определили в детский дом.

В эти тяжёлые годы, измученная войной, разрухой и голодом страна все, что могла, отдавала детям. По всей стране собирали беспризорников и устраивали их в детские дома, а кого могли – в семьи. В Сашиной жизни было много детских домов. Он в них долго не задерживался, сбегал, бродяжничал. Его тянуло в теплые края, в Ташкент – город хлебный. Наконец, он попал в трудовую опытно-показательную школу-коммуна им. Карла Либкнехта, что располагалась в поселке Луначарском под Ташкентом. Эта коммуна, ее воспитатели, учителя оказали на Сашу очень большое влияние. Здесь воспитывались дети разных национальностей: русские, украинцы, узбеки, туркмены, казахи. Об этом периоде своей жизни Александр Алексеевич вспоминал впоследствии с благодарностью к своим воспитателям-наставникам, учителям. «...Коммуна, воспитавшая нас, была не только детским домом, убежищем для детей-сирот и беспризорников. Дети получали здесь не только среднее образование, но и коммунистическое воспитание. Из числа воспитанников коммуны многие стали учеными, учителями, агрономами, геологами, топографами и специалистами других отраслей» [2].

В 1930 г., после окончания 10 классов и выхода из коммуны Александр поехал домой на Урал. Но никого из родных не застал. Сестер и братьев разбросало по стране, по стройкам 1-ой пятилетки. И Александр поехал в Свердловск, где в марте 1931 г. поступил на работу в ремонтно-строительный цех Уралмаша.

Еще будучи в коммуне, Саша мечтал поступить в институт на романтическую специальность геолога. Работая на Уралмаше, он по вечерам учился на подготовительных курсах. В августе 1931г. Александр успешно сдает вступительные экзамены, и становится студентом Уральского горного института.

Пять вузовских лет пролетели незаметно. Напряженная учеба, курсовые, зачеты, экзамены, летние производственные практики в полевых партиях на среднем и полярном Урале. Свободного времени почти нет, но Александр выкраивает его для посещения театров, музеев и чтения книг. Он запоем изучает труды по философии, и штудирует геологическую литературу. Но больше всего его увлекают книги о путешествиях, героические люди и покорители золотой Аляски. Его любимой книгой была «Дерсу Узала» В.К. Арсентьева.

Преддипломную практику Александр проходил на Березовском золоторудном месторождении. Дипломный проект по разведке глубоких горизонтов этого месторождения в 1936 г. защитил на «отлично». Наконец-то мечта его сбылась – он стал горным инженером-геологом.

На работу Александр был распределен в Якутскую АССР в трест «Якутзолото». В должности геолога, главного геолога, начальника партии А.А. Бабин занимался геолого-поисковыми и разведочными работами на золото на обширной территории Южной Якутии, где были открыты и ополсикованы в начале 30-х гг. XX в. Верхне-Алданское и Верхне-Амгинское золотоносные районы.

В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война с фашистской Германией, А.А. Бабин находился в Москве, где был на курсах повышения квалификации в «НИГРИЗолото». Он рвался на фронт добровольцем. Но стране нужны были геологи в тылу, стране нужно было золото, много золота для закупки в США и Англии военной техники, и А.А. Бабину пришлось вернуться в Якутию к месту работы. Поредевшие полевые отряды геологов уходят в тайгу, в горы на разведку золота и других полезных ископаемых. Они работают с удвоенной энергией за тех, кто ушел на фронт, работают, не останавливаясь ни перед какими трудностями – «Все для фронта, все для победы!» И геологи-разведчики в тяжелейших условиях военного времени успешно обеспечивали оборонные предприятия страны необходимыми видами минерального сырья.

Зимой 1943 г. Александр все-таки добился, и его призвали в армию, но не на западный фронт бить фашистов, а в Дальневосточный военный округ на охрану восточных рубежей

нашей Родины. И только в 1945 г. А. Бабин принял непосредственное участие в боях против империалистической Японии. За боевые заслуги Александр был награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Японией».

После демобилизации в 1946 г. А.А. Бабин занимался поисками и разведкой золота, полиметаллов, железных руд в Центральном Казахстане, Северном Прибалхашье, в Рудном и Горном Алтае, а в 50-х гг. – в Горной Шории занимался разведкой скарново-железорудных месторождений.

В 1955 г. руководство Западно-Сибирского геологического управления поручает А.А. Бабину, как специалисту-геологу по железу, организовать Колпашевскую опробовательскую партию в системе Томской комплексной экспедиции трест «Запсибнефтегеология», которая приступила к работе в 1956 г.

А все началось с того, что при широко развернувшихся работах на нефть и газ в Среднем Приобье в 1947–1949 гг. в структурных скважинах в районе г. Колпашево были вскрыты два горизонта «железистых песчаников» оолитового строения, служащих надежным маркирующим горизонтом. Эти «железистые песчаники» оказались оолитовыми гётит-лептохлоритовыми железными рудами хемогенного происхождения с промышленными концентрациями железа. В связи с этим, главными геологами треста ЗСГУ И.В. Дербиковым и А.С. Калугиным (1949, 1954) неоднократно рекомендовалось проведение работ по опробованию керна всех структурных скважин, пробуренных трестом «Запсибнефтегеология».

Геологи под руководством А.А. Бабина произвели системное секционное опробование керна скважин, вскрывших рудоносные железосодержащие горизонты на Северо- и Южно-Колпашевских и Нарымской площадях. В результате проведенных работ было выявлено несколько рудоносных горизонтов оолитовых железных руд и их широкое площадное распространение вдоль восточного обрамления Западно-Сибирской плиты [3].

Это побудило руководство ЗСГУ организовать поисковые работы на железо в регионе. С этой целью в 1957–1958 гг. в составе Томской комплексной экспедиции ЗСГУ была организована Бакчарская партия для поисков железных руд по линии Шегарка–Бакчар–Подгорное.

Главным геологом Бакчарской партии был А.А. Бабин, а его жена, Елена Алексеевна, была участковым геологом. Первой же скважиной, пробуренной в с. Бакчар, на глубине 161,6 м от поверхности, были вскрыты плотные гидрогётито-хлорито-сидеритовые и рыхлые гидрогётито-хлоритовые руды прибрежно-морских фаций верхнего мела. Дальнейшими исследованиями было установлено, что оолитовые бурые железняки залегают тремя пологопадающими горизонтами. Площадь открытого Бакчарского месторождения оказалась равной 450 кв. км, а общая мощность рудоносной толщи 5...60 м. Бакчарской партией было пробурено 40 картировочных, 10 гидрогеологических и 5 опробовательских (для отбора технологической пробы весом 2,0...2,5 т) скважин. Из 55 пробуренных скважин 42 вскрыли рудную толщу на полную мощность, 5 скважин вошли в рудную толщу, но не вскрыли ее полной мощности, а 8 не углубились ниже кровли эоценовых глин. Запасы руд, составили 18 млрд т со средним содержанием железа 38,6 % при средней мощности пласта 13,8 м. Так было открыто Бакчарское железорудное месторождение.

Александр Алексеевич руководил всей геологической службой партии. Он занимался и документацией скважин, изучением минералогического и химического состава вмещающих пород и руд, их обогатимостью. По результатам поисковых работ партии А.А. Бабин систематизировал всю геологическую документацию керна скважин, обобщил собранные полевые материалы, написал два геологических отчета и несколько статей [4–7].

В 1962–1964 гг. на площади Бакчарского месторождения и его окрестностях А. Бабин проводит комплексную геологическую съемку масштаба 1:200 000. Им были построены многочисленные геологические колонки и разрезы, составлены геологические и специальные карты, отражающие геологическое строение Бакчарского месторождения, его структуру, палеографические условия формирования руд и вмещающих пород. В это время Александр Алексеевич активно сотрудничает с научными сотрудниками СО АН СССР Н.Х. Белоус и И.В. Николаевой, помогает им собрать каменный материал для изучения минералого-геохимических

литолого-фациальных особенностей железных руд и вмещающих пород месторождения. Впоследствии эти материалы были использованы при защитах диссертаций [8, 9].

Результаты геолого-съемочных работ и обобщение материалов предыдущих работ были представлены в отчете А.А. Бабина [10], что послужило основой для составления государственной геологической карты пояснительной записки к ней. Таким образом, за восемь с лишним лет производственной деятельности по изучению геологии Западно-Сибирского бассейна А.А. Бабиным был просмотрен и описан керн более 200 скважин, написано четыре геологических отчета, составлены две геологические карты с пояснительными записками, подготовленные к изданию.

В процессе ведения опробовательских, поисковых, геолого-съемочных работ и последующей деятельности полученные материалы по Бакчарскому месторождению А.А. Бабиным неоднократно докладывались и получали высокую оценку специалистов на различного ранга конференциях и совещаниях: в ЗСГУ с участием металлургов и горняков Кузнецкого металлургического комбината, в ТПИ с участием геологов ЗСГУ, проектных институтов «Кузбассгипромед» и «Кузбассгипроруда», ученых СО АН СССР, экспертной комиссии государственного геологического комитета СССР, специалистов «Госметаллургкомитета» и проектных институтов «Ленгипроруда», «Ленгипромед», представителей Госплана СССР, Главгеологии РСФСР и других.

21 апреля 1969 г. состоялась защита диссертации в совете геологоразведочного факультета ТПИ на тему «Бакчарское железорудное месторождение (геология, закономерности размещения генезис железных руд)» [11], представленной А.А. Бабиным на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Научным руководителем диссертации был заведующий кафедрой минералогии и кристаллографии ГРФ ТПИ профессор А.М. Кузьмин, который в свое время и рекомендовал А. Бабину полученный им материал по Бакчарскому месторождению обобщить в виде диссертации. Официальными оппонентами выступали заслуженный деятель науки, д-р геол.-минерал. наук, профессор ТГУ В.А. Хахлов и заведующий кафедрой месторождений полезных ископаемых и руд редких и радиоактивных элементов ТПИ, канд. геол.-минерал. наук, доцент В.К. Черепнин, а также ведущие ученые страны П.Ф. Иванкин, В.П. Казаринов, С.Б. Шацкий, Н.Х. Белоус, М.П. Нагорский и другие. В своих отзывах они дали высокую оценку представленной работы, показали её актуальность, научную новизну и практическую ценность.

В диссертации [11], иллюстрированной большим количеством рисунков, схем, разрезов, колонок скважин, многочисленными фотографиями шлифов и аншлифов, таблицами химических анализов минералов, руд и вмещающих пород, на большом фактическом материале приведены особенности геологического строения района месторождения, условия осадконакопления и история геологического развития региона. Дано описание выделенных им различных типов руд, их тектоно-структурные особенности, минералогический и химический состав. Рассмотрены вопросы генезиса морских осадочных оолитовых руд месторождения, первичные источники колоссальных масс железа и вероятные формы его миграции, физико-химические условия образования оолитов и их дальнейшее изменение, литолого-фациальные и геохимические условия формирования рудоносных отложений. Показана закономерная ритмичность выявленных трех рудных горизонтов – нарымского, колпашевского и бакчарского, выражающаяся в закономерном и многократном повторении по всему разрезу одного и того же трехчленного комплекса отложений, представленного гравелитами (нижняя часть ритма), песчаниками (средняя) и оолитовыми рудами (верхняя).

В диссертации рассмотрены и технологические свойства бакчарских руд и приведены опыты по их обогащению, где показано, что наиболее эффективным является обжиг-магнитный метод и, что по степени обогащения бакчарские руды занимают промежуточное положение между лисаковским и керченским рудами. Рассмотрены также гидрогеологические и горнотехнические условия эксплуатации выделенного наиболее перспективного Восточного участка месторождения, где предлагается и обосновывается открытый (карьерный) способ отработки месторождения, даются рекомендации по дальнейшему изучению и комплексному освоению уникального Бакчарского месторождения.

Диссертация А.А. Бабина является заметным вкладом в изучение Бакчарского месторождения и всего Западно-Сибирского железорудного бассейна и не утратила актуальности до сих пор.

В 1971 г. Александр Алексеевич ушел на пенсию. Но недолго ему пришлось отдыхать. По приглашению ректора Томского инженерно-строительного института Рогова Геннадия Маркеловича А.А. Бабин в должности доцента занялся преподавательской деятельностью на кафедре строительных материалов, где проработал до 1979 г. Накопленные богатейшие знания и огромный опыт поисковика-геолога он передавал студентам. Александр Алексеевич тщательно разрабатывал курсы лекций, лабораторных и практических знаний, добросовестно и скрупулезно прорабатывал научную литературу по предмету и все новое и передовое включал в свои лекции. Студенты с большим интересом и вниманием слушали его лекции, конспектировали их. Он был внимателен и доброжелателен к коллегам, студентам и пользовался заслуженным авторитетом.

Кроме педагогической деятельности Александр Алексеевич выполнял хозяйственные работы и вел большую общественную деятельность – несколько лет был партгрупоргом кафедры, являлся внештатным корреспондентом институтской газеты «За строительные кадры». Как отмечали коллеги, товарищи, друзья Александра Алексеевича, основными чертами его характера были добропорядочность, уважение и любовь к людям, трудолюбие, привычка неуклонно выполнять свои обещания и огромное чувство ответственности за порученное дело. Все это формировалось в нем всей его нелегкой, но такой насыщенной жизнью.

Александр Алексеевич, как говорили в советское время, был «продуктом своей эпохи». Он верил в светлое будущее коммунизма и работал на него. Комсомолец первых пятилеток, коммунист не на словах, а на деле, он хорошо знал классиков марксизма-ленинизма, особенно труды В.И. Ленина. И нередко цитировал его в своих производственных отчетах. Это была не дань эпохи или боязнь, что без «классика» тебя могут не понять, не напечатать. Нет, он искренне верил в правоту рабочих и крестьян и в светлое будущее своей Родины. Особенно ему нравилось высказывание В.И. Ленина в 1921 г.: «Посмотрите на карту РСФСР... К северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместилось бы десяток культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полу-дикость и самая настоящая дикость...» [12]. Он сам это видел, работая в 30-е гг. в Якутии, где на сотни километров вокруг ни жилья, ни людей. «Дикость» он понимал не только в смысле цивилизации. Дикость первозданной природы, а она прекрасна! Геолог в то время проходил нередко там, где до него не ступала нога человека. Он – первопроходец, открыватель этого ручья, реки, распадка, этой горы, этого обнажения. И, если ему повезет, воскликнет: «Эврика!» и открывает месторождение.

Александр Алексеевич жил в ногу со своей эпохой. И, как говорится, она прошла через всю его жизнь: первая империалистическая война, революция, гражданская война, разруха, голод, восстановление, коллективизация, индустриализация, Великая Отечественная война, снова восстановление народного хозяйства – все это прошло через него.

Основой всей жизни А.А. Бабина был труд на благо своего народа, своей Родины. Где бы он ни работал – на бескрайних просторах Якутии, в Казахстане, Горном и Рудном Алтае, в Горной Шории, на обширной территории Западно-Сибирской низменности, везде он трудился честно и добросовестно. По результатам своей геологической деятельности им написано более 30 производственных геологических отчетов, хранящихся в фондах различных территориальных управлений и экспедиций. Он является автором более 20 научных статей, в основном, по тематике Бакчарского месторождения, соавтор коллективной монографии «Западно-Сибирский железорудный бассейн» [13], в которой подведены итоги изучения крупнейшего в мире железорудного бассейна.

Незадолго до своей смерти в интервью корреспонденту газеты «За строительные кадры» Александр Алексеевич, как бы подводя итог своей жизни, говорил: «Все, что я сделал – это только малая частица того огромного долга, в котором я в долгу у своего народа. Ведь я просто погиб бы в тот страшный, голодный 21-й год, если бы страна не взяла на себя заботу об осиротевших детях. Родина дала мне жизнь, дала образование. Советская конституция

обеспечила право на труд. Но, кроме прав, существуют и обязанности. И я стараюсь их выполнять» [2].

Умер Александр Алексеевич 19 октября 1979 г. и похоронен на кладбище «Бактин» в г. Томске.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пшеничкин А.Я., Коробейников А.Ф., Колпакова Н.А. К вопросу об оценке осадочных железных руд Бакчарского месторождения на благородные металлы // Матер. регион. конф. геологов Сибири, Дальнего Востока и Северо-востока России. – Томск: ГалаПресс. – 2000. – Т. 2. – С. 137–138.
2. Бударина Л.Н. Человек долга // За строительные кадры. – Томск: ТИСИ, 1978. 3 октября.
3. Белоус Н.Х., Акаев Н.С., Кляровский В.Н., Чинакал Н.А. Сокровища Бакчара // Правда, 1961, 13 октября.
4. Бабин А.А. Отчет о поисково-разведочных работах на южном продолжении Западно-Сибирского железорудного бассейна. – 1957. – ТГФ.
5. Бабин А.А., Донченко А.С. Отчет Бакчарской партии о результатах поисковых работ в юго-восточной части Западно-Сибирского железорудного бассейна за 1957–1958 гг. – 1959. – ТГФ.
6. Бабин А.А., Герасимова Д.Г., Кассир А.М. Предварительные данные по минералогии, химическому составу и обогатимости руд Колпашевского района // Вестник Западно-Сибирского геологического управления. – 1957. – Вып. 1. – С. 49–57.
7. Бабин А.А., Бабина Е.А. Колпашевско-Бакчарский район Западно-Сибирского железорудного бассейна // Материалы по геологии Западно-Сибирской низменности. – 1962. – № 3. – С. 131–152.
8. Белоус Н.Х. Гипергенные морские железорудные поля Средней Сибири и условия их образования: автореф. дис. ... д-ра геол.-минерал. наук. – Новосибирск, 1965. – 44 с.
9. Николаева И.В. Минералого-петрографический состав, условия образования и фациальная характеристика железозоносных отложений Бакчарского месторождения: автореф. дис. ... канд. геол.-минерал. наук, 1966. – 28 с.
10. Бабин А.А., Гусельников О.А. и др. Окончательный отчет Бакчарской геолого-съемочной партии за 1962–1964 гг. – 1964. – ТГФ.
11. Бабин А.А. Бакчарское железорудное месторождение (геология, закономерности размещения и генезис железных руд): дис. ... канд. геол.-минерал. наук. – Томск, 1969. – 248 с.
12. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 1938. – Т. 32. – С. 328.
13. Западно-Сибирский железорудный бассейн. – Новосибирск: СО АН СССР, 1964. – 448 с.

Поступила 22.11.2011 г.